

Россійскій Театръ

OCR Бычков М.Н.

<http://az.lib.ru>

Московская публика уже три раза видѣла *Росслава*, трагедію въ пяти дѣйствіяхъ соч. г-на *Княжнина*, а я ничего еще не сказалъ о ней вашимъ читателямъ! Извините; домашнія дѣла мѣшали мнѣ думать о Театрѣ.

Трагедія *Рославъ* представлена въ Москвѣ въ первой разъ Ноября 29 дня прошлаго года, то есть, спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ того, какъ она сочинена и напечатана. Чему должно приписать такую медленность?

Христіернъ II, Король Датскій, прозванный *безъсловѣснымъ*, принудивъ Чиновъ Шведскихъ выбрать себя Королемъ въ 1520 году, началъ тиранствовать надъ новыми подданными, съ которыми обѣщаль поступать какъ съ дѣтьми своими. Неслыханныя жестокости сего изверга вооружили противъ него Шведовъ. *Сынъ* Герцога Грингольмскаго, *Густавъ Ваза* -- котораго *Христіернъ* содержалъ подъ крѣпкимъ присмотромъ въ Копенгагенѣ -- нашедши случай уйти изъ тюрьмы своей, долгое время скрывался въ Далекарліи, Шведской провинціи, лежащей близъ Норвегіи. Онъ рѣшился избавить отечество отъ чудовища, привлекъ на свою сторону многихъ Шведовъ, выгналъ Христіерна изъ Стокгольма, и занялъ его мѣсто на Шведскомъ престолѣ. Сіе историческое событіе послужило основаніемъ трагедіи. Изъ всѣхъ обстоятельствъ, низверженіе тирана, есть одно, которому исторія не противорѣчитъ; все прочее, даже всѣ лица, кромѣ одного *Христіерна*, вымышлены стихотворцомъ.

Полагая, что содержаніе *Росслава*, какъ трагедія довольно уже старой, всѣмъ извѣстно, не буду разсказывать его читателямъ вашего *Вѣстника*; вмѣсто того помѣщу здѣсь нѣкоторыя общія замѣчанія, которыя недавно читаю мнѣ случилось.

Какъ далеко простирается власть трагическаго стихотворца пользоваться достовѣрными событіями, переиначивать оныя по своему произволу, смѣшивать истинныя происшествія съ вымышленными, выводить на позорище лица, которыхъ никогда не бывало, давать историческимъ лицамъ свойства такія, какихъ требуютъ приличія, связь, выгоды трагедіи? Сей вопросъ тѣмъ важнѣе, чѣмъ ближе къ намъ, и по времени и по мѣсту, происшествія представляемыя ка театрѣ.

Клитемнестра убиваетъ Агамемнона; сопрягается съ Эгистомъ, совиновникомъ въ своемъ злодѣяніи; Орестъ отмщаетъ своей матери: вотъ историческія событія, подтвержденные свидѣтельствомъ вѣковъ и народовъ! вотъ богатая руда, которая во всѣ времена доставляла стихотворцамъ чистое золото! Самое мѣсто дѣйствія есть отечество героическихъ басней; геній можетъ располагать ими по своей волѣ: ибо тамъ все подвластно воображенію.

Но если Исторія свидѣтельствуеть, что Христіернъ II, современникъ Великаго Князя Василія Іоанновича, никогда не воевалъ съ Россією; что Густавъ Ваза скрывался не въ Россійскихъ предѣлахъ, но въ горахъ Далекарліи; что ни Россія, ни полководцы ея не брали участія въ низверженіи Христіерна; что ни *Рославъ*, ниже кто либо другой изъ Россіянъ не сражался съ Поляками за Шведовъ: то можетъ ли стихотворецъ увѣрить зрителей своихъ, что все это дѣйствительно случилось?

Сіе замѣчаніе относится не къ одному только *Рославу*, но вообще ко многимъ трагедіямъ, коихъ содержаніе взято изъ новѣйшей Исторіи, и о которыхъ можно сказать то же самое, что критики говорятъ объ *историческихъ романахъ*.

Публика весьма довольна была игрою г-на Плавильщикова и г-жи Караневичевой; первой представлялъ *Росслава*, другая -- *Зафиру*. Каждой разъ громкія рукоплесканія раздавались въ театрѣ, когда г. Плавильщикова произносили:

Чтобъ пламень погасить я Россъ -- сего доводно.

Также:

Ты унижаешь тѣмъ Россійскихъ храбрыхъ воевъ;
Колико согражданъ, толико тамъ героевъ.

Еще: